

Воробьев Дмитрий Олегович

СУЩНОСТНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ СТРАСТИ

В статье раскрывается одна из слабоизученных проблем современной онтологии и гносеологии - противоречия страсти, их онтологический характер, гносеологические возможности. Автор утверждает, что противоречия возникают в условиях потери объективного взгляда на отношения со стороны как объекта, так и субъекта, отрицания рассудочного познания глубины страсти, преобладания эмоционально-чувственных, гаптических когнитивных практик.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 55-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 124(06)

Философские науки

В статье раскрывается одна из слабоизученных проблем современной онтологии и гносеологии – противоречия страсти, их онтологический характер, гносеологические возможности. Автор утверждает, что противоречия возникают в условиях потери объективного взгляда на отношения со стороны как объекта, так и субъекта, отрицания рассудочного познания глубины страсти, преобладания эмоционально-чувственных, гаптических когнитивных практик.

Ключевые слова и фразы: противоречия; знание; желание; когнитивный механизм; гносеологическое значение; сущностный характер.

Дмитрий Олегович Воробьев*Кафедра философии и религиоведения**Оренбургский государственный педагогический университет**dratsolonchack@mail.ru***СУЩНОСТНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ СТРАСТИ®**

Страсть – это сложный, динамичный, многокомпонентный феномен, захватывающий и подчиняющий себе бытие человека. Объятый этим сильным чувством субъект стремится максимально приблизиться, слиться с объектом страсти, создав свою собственную реальность. Но механизмы деятельности страсти непредсказуемы, вариативны и не поддаются сознательному управлению. Неупорядоченность протекания этого сильного чувства приводит к одной из главных проблем – противоречиям онтологического и гносеологического характера.

Сами противоречия по своей природе не являются отрицательным фактом человеческого бытия, это феномен объективного существования личности. Они начинают действовать после того, как страсть полностью подчиняет себе волю субъекта, сконцентрировавшегося на получении желаемого, и имеют различную природу, происходящую из сущности самого субъекта, а также ряда внешних обстоятельств. Противоречия, возникающие в отношениях, различны не только по видам, по своей интенсивности, по уровню воздействия, но и по своему количеству: от одного яркого противоречия до группы или множества. Это всё зависит от субъекта и объекта, их индивидуальных, личностных характеристик.

Как только объект желания приобретает черты идеала, теряется критичность восприятия объекта, отменяются все рассудочные компоненты, элементы рационального познания, и вместо этого возникает преобладание эмоционально-чувственных и телесных когнитивных актов, субъект подходит к черте, за которой может последовать катастрофическое развитие отношений из-за появления неразрешенных противоречий.

В тот самый момент, когда субъект решает для себя, что главной ценностью, мерилем всего сущего становится объект желания, он теряет связь не только с объективной реальностью, но и с самим объектом желания. Субъект не желает видеть многих существенных деталей бытия объекта, его негативных черт, он перестаёт рефлексировать и познавать собственное бытие. Объект страсти полностью заполняет его бытие, отчуждая субъекта от собственного внутреннего мира, отказывая ему в адекватном и позитивном самопознании себя и собственных действий [1, с. 31-42].

Процесс осознания и понимания противоречий начинается, как правило, после того как отношения пересекают рубеж страсти, она постепенно угасает или перерастает в более глубокие формы отношений. То, что раньше представлялось незначительным, отдельной помехой, минутным сомнением, оказывается реально действующим и существующим как в бытии объекта, так и в бытии субъекта. Долго отвергаемое знание беспощадно вторгается в сознание как субъекта, так и объекта, возвращая субъект к объекту страсти, к действительной сущности их взаимоотношений.

Индивидуальные особенности, социальный статус, культурный уровень, уровень образования – всё это теперь первостепенно для субъекта и объекта, эти факторы стали причиной раздражения и отчуждения [Там же]. Партнёры, ощущавшие себя до этого одним целым, прозрели, увидев, что на самом деле между ними множество социальных и культурных различий.

В этом неожиданном возвращении знания кроме позитивного желания реально познать объект, познать себя, осуществляя критическое самопознание, проведя ряд различных когнитивных операций, способствующих пониманию действительного состояния отношений обоими партнёрами, существует и ряд негативных компонентов.

Резкое осознание нехватки былого огня в отношениях, ложного познания объекта, при неадекватном восприятии собственного бытия и понимании того, что созданный сознанием идеальный образ объекта представляет собой искажённую силой страсти действительную сущность партнёра, вызывает бурную субъективную реакцию обоих партнёров, отторжение, отчуждение, всплеск эмоционально-чувственной сферы [3, с. 154].

Субъект чувствует не только возникшее непонимание и «новизну» объекта, его чуждость, но и обман, возможную ложность чувств, сознательное искажение гносеологического компонента в познании собственного бытия и бытия партнёра.

Вырывающиеся эмоции и сильные чувства, теперь уже окрашенные негативно, могут разрушить все уровни взаимоотношений и взаимодействий субъекта и объекта, в том числе и гносеологический. Эмоциональное отторжение резко меняет восприятие действий, поступков и помышлений друг друга. То, что раньше вызывало положительную реакцию, теперь имеет отрицательную характеристику, эмоции и чувства вклиниваются в резко начавшийся процесс осознания и познания когнитивных актов взаимодействия субъекта и объекта, искажая его гносеологические выводы и результаты. Субъект вновь отказывается признавать объективную действительную реакцию, окрашивая её в резко негативные тона [1, с. 31-42].

Мы утверждаем, что знание в данном случае, сама его мотивация, эмоционально-чувственная окрашенность, соответствует тому же уровню, который наблюдается при идеализации партнёра и знания о нём, оно также догматично и прямолинейно, только теперь оно направлено не на поддержку идеального образа, а на его опровержение.

Для того чтобы избежать данной крайности, субъект и объект должны отказаться от эмоционально-чувственного образа действий, решений и поступков, некоторых аспектов телесного знания и обратиться к опыту рационального, рассудочного познания, которое может исправить сложившийся дисбаланс и способствовать объективному восприятию и возникновению мотивации к позитивному познанию как у субъекта, так и у объекта. Необходимость взаимодействия субъекта с объектом страсти состоит в том, чтобы получить позитивный гносеологический результат в этой ситуации, осознав причины того, что вызвало эти противоречия и случившийся кризис отношений, так как в каждой ситуации существуют свои собственные противоречия, проистекающие из индивидуальных психофизиологических и социальных характеристик субъекта и объекта [Там же]. Осознание допущенных ошибок, преодоление идеальных образов друг друга рождает совершенно новые отношения, другой уровень взаимодействия партнёров. Понимание сущности противоречий позволяет понимать и продуктивно объективировать свои желания.

Субъекту трудно порой объяснить природу своих желаний как себе, так и своему партнёру, в связи с чем возникает аспект невысказанности, боязни непонимания, возможно, даже придания негативного характера этим желаниям и соответствующему знанию. Такое противоречие возникает тогда, когда субъект пытается строить серьёзные и долговременные отношения, основанные на глубокой страсти к объекту, при этом сознавая, что свои интимные потребности он не сможет полностью реализовать в рамках этих отношений. Считая интимную природу своих желаний неправильной, субъект вынужден скрывать их от объекта или канализировать другими путями, что порождает постепенно нарастающее отчуждение в отношениях.

Само протекание процесса страсти всегда выходит за рамки общественных устоев, и потому определённый кризис может наступить от противоречия, возникшего между желанием проявления своего чувства и возможным столкновением с социальной средой, в которой данное проявление чувств является недопустимым [2, с. 17-50].

Всё это негативно сказывается на процессе протекания страсти, человек, оставшись без адекватного познания собственной природы, не зная истоков своих помышлений, не может понять многие свои действия и поступки (здесь необходимо отметить то, что наши желания, которых мы стесняемся или боимся, могут быть табуированными в данной культуре и открытое их выражение может повлечь за собой репрессии со стороны социума). Тогда как осознание своей интимной сущности приводит к тому, что человек может довольно объективно судить о своей природе и прогнозировать свои действия, понимая их. Такое позитивное направление гносеологических актов позволяет не только усилить конструктивность отношений, но и достигать необходимых когнитивных результатов [3].

Таким образом, субъекту и объекту важно понимать, что в период развития процесса страсти необходимо меньше обращаться к эмоционально-чувственному и телесному опыту знаний, потому что в силу действия объективных психических и физиологических феноменов происходит искажение этих видов знания. Только сочетание рассудочного и телесного знания, обращение к опыту самопознания, совместное с партнёром использование этих когнитивных механизмов позволят преодолевать сложившиеся противоречия в отношениях и получать важные гносеологические результаты [1, с. 31-42].

Совместная онтогносеологическая работа субъекта и объекта, преобразующая собственное бытие, реальную действительность, может совладать с наступающими противоречиями. Взаимодействие партнёров способно не только преодолеть кризисные ситуации, но и позволяет глубоко познавать друг друга, осознавая ценность своих отношений и их дальнейшее развитие. Преодолевая сущностные противоречия страсти, исследуя своё интимное пространство, субъект и объект укрепляют тем самым стабильность своих отношений, в их системе взаимодействия устанавливается высокий уровень доверия друг другу. Стремление к преодолению противоречий означает то, что личность развита и стремится к своему обновлению, к рефлексии и познанию.

Список литературы

1. Дин Д. Алекс. Парадокс страсти – она его любит, а он её нет. М., 2001. 256 с.
2. Мэй Р. Любовь и воля. М. – К.: Рефл-бук; Ваклер, 1997. 384 с.
3. Фромм Э. Искусство любви. М.: АСТ, 2011. 223 с.
4. Хамитов Н. В. Философия: бытие, человек, мир [Электронный ресурс]: курс лекций. URL: <http://aphy.net/texts/345-lecture-philosophy> (дата обращения: 17.01.2012).

ESSENTIAL CONTRADICTIONS OF PASSION

Dmitrii Olegovich Vorob'ev

Department of Philosophy and Religious Studies
Orenburg State Pedagogical University
dratsolonchack@mail.ru

The author reveals one of the poorly studied problems in modern ontology and gnoseology - the contradictions of passion, their ontological nature, gnoseological possibilities, and affirms that contradictions occur under the conditions of the loss of the objective view on relations on the part of both object and subject, of denying the rational knowledge of passion depth, of emotional-sensual, haptic cognitive practices prevalence.

Key words and phrases: contradictions; knowledge; desire; cognitive mechanism; gnoseological meaning; essential character.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В середине XVIII в. на юго-востоке Российской империи было образовано Оренбургское казачье войско. За период своего существования войско неоднократно реформировалось, в результате чего приобрело строгую военную организацию. В статье рассмотрен неоднозначный вклад войска в решение проблемы укрепления российской государственности на юго-восточной окраине империи в первой трети XIX века.

Ключевые слова и фразы: казачество; оренбургские казаки; казаки на государственной службе; Оренбургское казачье войско; Оренбургская пограничная линия.

Елена Викторовна Годовова, к.и.н., доцент

Кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Оренбурге
godovova@mail.ru

**ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЕСТВО НА ЗАЩИТЕ ЮГО-ВОСТОЧНЫХ РУБЕЖЕЙ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА[©]**

В укреплении российской государственности ключевую роль играло казачество. Из двенадцати находившихся в составе Российской империи казачьих войск восемь были специально созданы правительством в целях государственной обороны. Так, во второй четверти XVIII века образовалось Оренбургское казачье войско (далее – ОКВ).

В 1748 году правительство обратило внимание на крайнюю разбросанность и неорганизованность казаков Оренбургского края и с целью создать из них стройное целое, а также упорядочить самый способ отбывания казаками службы решило свести их в особый корпус, который был назван Оренбургским нерегулярным корпусом. Тогда же для управления всеми казаками была учреждена должность войскового атамана и устроена Войсковая изба, в которой сосредоточилось внутреннее управление корпусом, подчинявшимся непосредственно Оренбургскому военному губернатору.

Главной обязанностью оренбургских казаков стала сторожевая служба на линии. Основные преимущества казачьих отрядов заключались в их мобильности и приспособленности к местным условиям: казаки с детства учились владеть оружием и хорошо знали повадки и обычаи кочевников. При этом подготовка казаков к службе не требовала от властей никаких усилий и материальных затрат. Боевая выучка казаков вырабатывалась самими условиями жизни и вековыми традициями, формирующими психологию природного воина. Кроме того, казаки, размещавшиеся в крепостях пограничной линии, были более заинтересованы по сравнению с солдатами регулярной армии: защищая границу, они защищали себя и свои семьи от набегов кочевников.

В конце XVIII – начале XIX века все регулярные полки с полевой артиллерией перевели из Оренбургского края на западную границу империи. В связи с этим 19 августа 1804 г. были утверждены правила об устройстве Оренбургской пограничной линии [9, д. 8, л. 3]. Согласно этим правилам, казаков, живущих в городах и крепостях внутри края и на Самарской линии, было решено перевести на Оренбургскую линию, поселив их между Звериноголовской крепостью и городом Оренбургом; составить четыре гарнизонных батальона из неспособных к полевой службе и подлежащих отставке нижних чинов Оренбургской и других ближайших инспекций, а на следующий 1805 год пополнить батальоны также неспособными к полевой службе и женатыми казаками в возрасте до 37 лет [8, с. 69]. Для поддержания в батальонах воинской дисциплины казаки два раза в год, в свободное от полевых работ время, должны были заниматься «воинскими упражнениями». 28 ноября 1804 г. гарнизонные батальоны были переименованы в Оренбургские линейные батальоны [1, с. 61].